

ОТЗЫВ

**официального оппонента
о диссертации Мухачёва Дмитрия Андреевича
«Визуальная поэтика Петербурга в творчестве В.В. Набокова (русский период)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература**

Изучение феномена визуальности на материале локальных текстов русской литературы – перспективное и интенсивно разрабатываемое направление современной литературоведческой науки. «Петербургский текст», как в своё время было показано и доказано В.Н. Топоровым, – это не только литературная, но и символическая и провиденциальная реальность. Избранная Д.А. Мухачёвым тема находится в русле современных исследований и дает возможность обратиться к проблемам, решение которых весьма существенно для осмысления важных особенностей развития литературы первой волны русского зарубежья и русской литературы XX века в целом.

Актуальность диссертационной работы определяется повышенным интересом к таким категориям, как «сверхтекст» (частным случаем которого является «петербургский текст»), «визуальность», «визуализация», «визуальная поэтика». Изучение петербургского текста в творчестве В.В. Набокова русского периода позволяет определить его роль в формировании индивидуальной поэтической системы писателя, выявить смысловые закономерности, соотносящиеся с механизмами функционирования литературной традиции. В этом плане выбор Д.А. Мухачёвым предмета, объекта и материала исследования является актуальным и научно целесообразным. Особенности изображения Петербурга как компонента художественного мира, обладающего визуальной спецификой и характерной словесной пластикой, его роль в организации пространства и времени, определение связи зрительного с трансцендентным в русском творчестве В.В. Набокова делают актуальным исследование Д.А. Мухачёва, определяя его самобытность и оригинальность.

Несмотря на то, что творчество В.В. Набокова находится под постоянным пристальным вниманием исследователей, обращение к нему диссертанта обусловлено поиском новых аспектов изучения его художественного мира. Исследование организации пространства и времени, содержательных функций петербургского хронотопа, роли визуальной поэтики в создании картины мира в произведениях В.В. Набокова, петербуржца по рождению и духу, в диалоге и полемике с классиками русской литературы (А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем, Ф.М. Достоевским) определило **научную новизну** работы. Как верно замечено Д.А. Мухачёвым, «*специфика* изображения города, его роль в организации пространства и времени, содержательная функция в творчестве Набокова еще не были монографически проанализированы ни с точки зрения художественной специфики, ни в русле полемики с русской классикой XIX в.» (с. 4–5).

В диссертации убедительно продемонстрирована продуктивность подхода, предполагающего не только характеристику творчества конкретных писателей, но и выявление особенностей отношений, возникающих в художественном диалоге между ними. Сопоставление текстов произведений и художественных позиций их авторов обусловлено стремлением понять и описать изучаемый феномен в совпадающих или несовпадающих интерпретативных перспективах. Д.А. Мухачёв своей работой доказывает, что обращение к творчеству представителей классической и модернистской литературы в сравнительном аспекте результативно выводит на определение общих тенденций и закономерностей историко-литературного процесса.

Практическая значимость исследования не вызывает сомнения: теоретические разработки диссертанта могут быть использованы при дальнейшем научном изучении как «петербургского текста», так и творчества писателей первой волны русской эмиграции, а фактические результаты – в практике вузовского и школьного преподавания, при составлении учебных пособий для высшей и средней школы.

Диссертация Д.А. Мухачёва – это научная работа, базирующаяся на применении таких методов, как культурно-исторический, структурно-

семиотический, мифопоэтический; «также использован интертекстуальный анализ, предполагающий определение “чужого слова” в авторском тексте, установление претекстов (цитат, реминисценций, аллюзий)» (с. 9). Диссертационная работа состоит из введения, двух глав (в состав которых входит 7 разделов), заключения и списка литературы, включающего 202 наименования.

Во **Введении** диссертантом сформулированы триединая цель («провести многоуровневый анализ образа Петербурга, петербургского мифа и диалога с “петербургским текстом” русской литературы в творчестве Набокова» – с. 7) и задачи, проблема и гипотеза исследования, рассмотрена степень научной разработанности темы, определены объект, предмет и материал исследования, выдвинуты положения, которые выносятся на защиту, указаны формы апробации диссертации. Д.А. Мухачёвым предложено рабочее определение художественного приема визуализации (с. 6), что позволяет ориентироваться в теоретических и интерпретационных построениях. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования; диссертант пишет: «Нас интересует именно то, как преломлялась и видоизменялась петербургская тема в процессе перехода от реализма к модернизму» (с. 5), однако причины расположения глав в порядке от модернизма (В.В. Набоков) к реализму (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский) никак не прокомментированы.

Первая глава работы называется «“Петербургский текст” Владимира Набокова: визуальность, сакральность, возвращение». Основное внимание в ней сосредоточено на рассмотрении специфики образа набоковского Петербурга, интерпретации его как визуального объекта. Изучив исследовательский опыт предшественников по осмыслению взаимоотношений изобразительного и словесного искусств (с. 13–21), в разделе 1.1. «Визуальность как особенность поэтики Набокова» (который почему-то не упомянут в автореферате), диссертант определяет собственную позицию и направления исследования: разграничение двух уровней

набоковской визуальности (упоминание картин, фотографий, кинофильмов, которое играет существенную сюжетную роль, и собственно набоковские описания – с. 22); на примере интерпретации произведений В.В. Набокова определяет роль визуальных артефактов, отношение писателя к зрению, умению видеть и наблюдать, и приходит к выводу о том, что зрение в художественном мире В.В. Набокова «приобретает значение этической категории, имеет первоочередную онтологическую значимость и, в конечном счете, выступает как посредник между человеком и сутью мироздания как таковой» (с. 31).

Раздел 1.2. «Петербург как центр сакрального пространства в художественном мире Набокова» посвящен мифологизации В.В. Набоковым столицы, изображению его как места изначального Творения, где можно сбросить «груз земного времени и накопленного опыта существования» (с. 44, 46, 51); возникшей в итоге «рефлексии на тему: как переосмыслить земное время, сделать его абсолютные законы относительными» (с. 45); неразрывной связи петербургской темы с темами детства, памяти, возвращения.

В центре внимания Д.А. Мухачёва в разделе 1.3. «Трансцендентная роль оптики в петербургских произведениях В.В. Набокова» – визуальная культура и «визуальный поворот» в современной исследовательской практике; «визуальная восприимчивость» и содержательная роль визуальных образов, их связь с основными темами писателя, триада «возвращение–память–созерцание», которая, по мнению диссертанта, «максимально точно описывает петербургскую рефлексия» писателя (с. 59, 67); понимание В.В. Набоковым Петербурга не только как «факта биографии», места, «где прошли лучшие годы жизни», но и как «уникального объекта для зрения, источника обильной зрительной информации» (с. 82); отношение его к зрению не просто как к «инструменту познания реальности», но и как к «способу трансценденции» (с. 85).

В разделе 1.4. «Память и возвращение в романе “Машенька”» (текст диссертации), «Память и время в романе “Машенька”» (оглавление

диссертации, автореферат) проанализировано «устройство художественного пространства» романа «Машенька» и логика этого устройства, «вытекающая из набоковских представлений о сакральном и профанном и связанная с магистральными мотивами его творчества» (автореферат, с. 16).

Вторая глава работы – «“Петербургский текст” русской литературы в восприятии В.В. Набокова» – посвящена сопоставлению Петербурга Набокова с Петербургом русской литературы, «описанию творческого диалога ведущего русского писателя-модерниста с русскими классиками XIX века в аспекте темы Петербурга»; обнаружению «специфики набоковской визуальной поэтики в петербургской теме» (с. 166).

Глава 2 состоит из трех разделов: Раздела 2.1. «Петербург А.С. Пушкина как объект полемики в творчестве В.В. Набокова («Пиковая дама» и «Сказка», «Отчаяние», «Дар», «Другие берега»)); Раздела 2.2. – «В.В. Набоков и “петербургский текст” Н.В. Гоголя: преемственность и полемика»; Раздела 2.3., который имеет три разных названия: «В.В. Набоков и “петербургский текст” Ф.М. Достоевского: конфронтация поэтик» (оглавление к диссертации), «Набоков и Ф.М. Достоевский: конфронтация поэтик» (текст диссертации), «Набоков и “Петербургский текст” Ф.М. Достоевского: спор о метафизике и отказ в онтологической значимости» (автореферат).

Логика изучения художественных текстов и структура (последовательность разделов) Главы 2 соответствуют не только хронологии, но и динамике развития взглядов В.В. Набокова: от благоговейного отношения к А.С. Пушкину, который «служит эстетическим и нравственным камертоном» (с. 103), и Н.В. Гоголю, которого В.В. Набоков считал «самым великим писателем, которого до сих пор произвела Россия» (с. 113) (что, впрочем, не означает «отказа от полемики» – с. 112), до отрицания Петербурга Ф.М. Достоевского, который, по мнению диссертанта, «попадает в ценностной системе Набокова в тот ряд явлений и понятий, которым он отказывает в праве на существование» (с. 163).

При всём понимании стремления диссертанта поддержать свои выводы и заключения путём создания хорошей доказательной базы, думаем, что неоправданным и нецелесообразным является включение в текст этой главы объёмных цитат, например, из «Лекций по русской литературе» В.В. Набокова (с. 114), из статьи А.В. Ждановой «К истории возникновения литературного феномена ненадежной наррации» (с. 124–125), из рецензии Ж.-П. Сартра (с. 158–159), а также полного текста известных стихотворений «*Ut pictura poesis*» (с. 67–68), «Андрей Рублев» (с. 69–70). Выскажем также пожелание более тщательной вычитки текста.

В **Заключении** обобщены результаты проведенного исследования и сделаны основные выводы, которые согласуются с целями и задачами исследования, гипотезой и положениями, вынесенными на защиту.

Оценивая работу в целом, можно отметить, что диссертационное исследование Д.А. Мухачёва отличается целостностью построения, концептуальной базой, оригинальностью и самостоятельностью авторской позиции. В то же время она вызывает ряд вопросов, которые носят дискуссионный и конструктивный характер.

1. Гипотеза исследования, которая «заключается в предположении, что оптический способ познания реальности Набоковым играет роль активатора мифологических структур в его творческом сознании и миропонимании, а в Петербурге как таковом его интересовали не те аспекты, которые привлекали классиков русской литературы XIX века» (с. 7), сформулирована в виде некоего отрицания, опровержения («не те аспекты»); при этом новое суждение, новый тезис, который логически должен следовать за отрицанием, не развернут: не указано, какие же аспекты, по мнению диссертанта, интересовали В.В. Набокова?

2. Во Введении Д.А. Мухачёвым прямо заявлена «необходимость анализа “диалога” петербургских страниц Набокова с “петербургскими” произведениями классиков XIX века» (автореферат, с. 5), да и при определении новизны исследования диссертант указывает, что в его работе

«впервые предлагается рассмотреть Петербург в произведениях Набокова как компонент художественного мира, обладающий визуальной спецификой изображения и характерной словесной пластикой» (диссертация, с. 5); также постоянно подчеркивается, что материал исследования – это «петербургские тексты».

Закономерен вопрос о мотивации выбора материала исследования. Почему в работе о визуальной поэтике Петербурга анализируются и интерпретируются такие произведения В.В. Набокова, которые нельзя с абсолютной уверенностью назвать «петербургскими текстами», например, «Сказка», «Обида», «Катастрофа», а роман «Отчаяние» прямо назван «важнейшим для нашей работы» (с. 60)?

Почему, как указано, но не прокомментировано Д.А. Мухачёвым, в работе не рассматриваются «произведения авторов, принадлежащих к той же литературной эпохе, что и Набоков (например, «Петербург» А. Белого)» (с. 5)?

3. В своей работе диссертант оперирует понятиями «сакральный», «трансцендентный», «трансцендентальный», например, «сакральный центр» (с. 33), «сакральные объекты и действия», «сакральные слои бытия» (с. 43), «сакральный смысл» (с. 52), «сакральный контекст» (с. 53) и др., «трансцендентная роль оптики» (с. 59), «трансцендентальная апперцепция» (с. 81) и др.; ставит их в один ряд, например, «подлинно реальным, несущим смысл для человека древности являлось только то, что причастно к реальности трансцендентной, миру сакрального» (с. 45).

Как, с точки зрения диссертанта, соотносятся понятия «сакральный», «трансцендентный», «трансцендентальный»? Как это соотношение учитывается в диссертационной работе?

4. В тексте диссертации читаем: «Фокус интереса писателя был в высшей степени сосредоточен на городской жизни» (с. 4), «Проблема истолкования образа Петербурга как факта сознания повествователя и героя и, соответственно, автора (который мечтал вернуться в потерянный рай детства – а детство было петербургским) может быть решена в рамках

анализа “петербургского мифа”, созданного Набоковым в его творчестве» (с. 7), «Петербург детства и юности для него “райская земля”» (с. 34), «Владимир Набоков был последовательным сторонником урбанистической эстетики» (с. 166) и т.п.

Закономерно возникают вопросы: почему рай детства у В.В. Набокова, по мнению автора диссертации, топографически локализуется только в городе?

Насколько оправданы столь решительные суждения? И как быть с поразительными пейзажами писателя, навеянными созерцанием природы (не города), представлениями о благости и насущности единения человека с природой, об их глубинной и нерасторжимой связанности, о могуществе и величии мироздания – и его пониманием силы собственного дара, своих писательских возможностей («Я тогда еще не умел – как теперь отлично умею – справляться с такими небесами, переплавлять их в нечто такое, что можно отдать читателю, пускай он замирает» («Другие берега» // Русский период. Собр. соч. в 5 томах. Т. 5. С. 282)?

5. В диссертации дважды (в выводах по разделам 1.2. и 1.4.) повторяется суждение: «Его Петербург – центр внутренней вселенной, он сакрален, все, что не соответствует образу идеального святого места, Набоков просто не воспроизводит» (с. 58); «Центр набоковской внутренней Вселенной – Петербург, он сакрален, те петербургские образы и зрительные детали, которые не соответствуют образу “святого места”, Набоков просто не воспроизводит в своей прозе» (с. 96), что свидетельствует о несомненной важности этого вывода для диссертанта.

Как с этой точки зрения можно интерпретировать такие, например, пассажи В.В. Набокова, которые не согласуются с этим суждением, не соответствуют образу Петербурга как «святого места»: «в петербургском доме шла веселая воровская свистопляска», «зимним утром в Петербурге <...> казаки с глупыми и свирепыми лицами, размахивая чем-то, вероятно нагайками, напирали на толпу каких-то людей, сыпались шапки, чернелась на снегу галоша», мы «принуждены были странствовать <...> по закоулкам,

где как-то разваливалась набережная и где приходилось сталкиваться с хулиганьем», «там однажды нашли в листве невиннейшей липы ухо террориста», «конные жандармы, укрощавшие Первую революцию, сбивали удалыми выстрелами, точно хлопая по воробьям, ребятишек, вскарабкавшихся на ветки» и т.п. («Другие берега» // Русский период. Собр. соч. в 5 томах. Т. 5. С. 166, 248, 287–288, 263–264).

Эти вопросы и замечания не умаляют в целом значения проделанной работы. Диссертация Д.А. Мухачёва является научным вкладом в изучение русской литературы, поэтики визуализации, «петербургского текста» русской литературы. Тема, заявленная в диссертации и получившая отражение в автореферате, всесторонне исследована автором; **степень обоснованности научных положений и выводов**, сформулированных в диссертации, достаточна; **достоверность** выводов и плодотворность научных результатов не вызывают сомнений; вынесенные на защиту положения доказаны достаточно аргументированно.

Автореферат и текст диссертации показывают, что диссертация написана автором самостоятельно, она обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Автореферат и публикации Д.А. Мухачёва в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, в научных изданиях, в сборниках трудов и материалов научных конференций соответствуют содержанию исследования и свидетельствуют о том, что работы соискателя обладают научной ценностью, а их результаты известны научной общественности.

Таким образом, диссертация Мухачёва Дмитрия Андреевича «Визуальная поэтика Петербурга в творчестве В.В. Набокова (русский период)» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Диссертация соответствует требованиям пунктов 9–14

«Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020)). Текст диссертации соответствует паспорту научной специальности 10.01.01 – Русская литература в таких его разделах, как история русской литературы XX–XXI веков; биография и творческий путь писателя; творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве; индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, а ее автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук
(10.01.01–русская литература), доцент,
заведующий кафедрой русского языка
и общеобразовательных дисциплин
для иностранных граждан
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
профессор

Н.С. Степанова

26.04.2021.

Степанова Надежда Сергеевна
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
Институт международного образования,
кафедра русского языка
и общеобразовательных дисциплин
для иностранных граждан,
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Рабочий телефон: +7 (4712) 50-48-00
e-mail: rector@swsu.ru
ns-kursk@yandex.ru

Специалист по кадрам